

УДК 008:002

Образ России в современных китайских средствах массовой информации

Дин Сян, аспирантка кафедры философии и культурологии Востока
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В статье доказывается, что образ России в китайских изданиях основан на культурных стереотипах. Россия и русские существуют в китайских коллективных представлениях прежде всего в рамках устоявшихся этно-стереотипов.

В КНР также существуют СМИ, в которых Россия традиционно рассматривается как страна, только наполовину европейская, даже противостоящая Западу. Российская Федерация часто характеризуется в контексте бинарной оппозиции русское православие - католицизм.

Средства массовой информации русский национальный характер описывают, широко используя животную метафору «русский медведь». А сами русские в Китае описаны как бесстрашная нация физической силы, поскольку в разных конфликтах русские показали, что готовы сражаться до конца.

Ключевые слова: средства массовой информации СМИ, Китай, КНР, Россия, «русский медведь», культурные связи, диалог культур, журналистика КНР.

Быстрая глобализация и региональное сотрудничество между национальными культурами воплощают в жизнь научные исследования «Другого», эти исследования имеют тенденцию познавать и интерпретировать различные культурные процессы стран-партнеров. Имагология — это междисциплинарный подход в гуманитарных науках, который изучает устойчивые стереотипы о «других» нациях, культурах и странах с точки зрения другой нации или культуры.

В России исследования образа Китая в России и образа России в Китае проводили такие эксперты по истории, политике и культуре, как: С. Тихвинский [16] в Российской академии наук, синологи У. Галенович [4-6], А. Лукин [12], Н. Тен [17]. Но эти исследования «все еще не могут сформировать целостную перспективу имиджа России в современном Китае и могут представлять только отдельные аспекты» [17, с. 16].

В китайской литературе, особенно в жанре репортажа, нет исследований образа России, за исключением работ по теории и практике перевода русской и советской литературы В. Алексеева [1], известных синологов Л. Черкасских [19] и М. Шнейдера [20]. Методологический подход к изучению образа «Другого» в литературе применяется В. Земсковым [9], О. Поляковым [13], но эти исследования не имеют прямого отношения к Китаю.

Хэ Хуйсинь [10], Ли Суян [11] и Сюй Хуа [15] изучают образ России, в том числе и в Китае.

Имагология в литературоведении - предмет работ на английском языке М. Гамса [7, 21, 22] из Тель-Авивского университета, он изучает жизнь русских эмигрантов в Китае (Харбин) и проблемы перевода русской литературы.

Контент-анализ (как качественный, так и количественный подходы) является распространенным методом анализа текстов в имагологии. Но поскольку каждый контекст уникален и появляется все больше новых контекстов, не может быть никаких фиксированных правил, которым нужно следовать при интерпретации текста. Таким образом, процесс интерпретации, по существу, не может быть объективным.

Китайская репортажная литература («baogao wenxue») представляет собой широкий спектр тек-

стов по различным вопросам и проблемам, различного масштаба и стилистики. Baogao wenxue включает в себя в китайском языке множество жанров: газетная колонка, интервью, рецензия, репортаж, реферат.

Аналитические репортажи сочетают в себе логические и эмоциональные способы отражения реальности. Основная особенность этого типа текста заключается в том, что они содержат литературный компонент (и, следовательно, могут отражать мнение автора) и в то же время аналитический дискурс, научные выводы и даже статистические данные.

Представление России и русских находим также в популярном китайском журнале «Шицзе жиши» («Знание о мире»). Журнал издается с 1934 года тиражом около 100 тысяч экземпляров два раза в месяц. Он освещает зарубежные новости и особенно популярен среди китайской молодежи и интеллигенции.

Период отдельных публикаций (2013 год - первая половина 2014 года) может отражать изменения в российско-китайских отношениях с тех пор, как Си Цзиньпин стал президентом Китая. Как считают многие эксперты, этот период является лучшим в политическом, экономическом и культурном аспектах российско-китайских отношений. Российско-китайское стратегическое партнерство развивается быстрыми темпами, укрепляются сотрудничество и взаимопонимание на всех уровнях. Но в то же время отношения между народами двух стран нельзя назвать однозначно позитивными.

Анализ тем, тем, композиционных и лингвистических методов основывался на выборе в тексте ключевых слов и выражений, которые могут косвенно и явно отражать позицию автора. Ключевые слова и выражения отбирались компонентом оценки в лексических единицах, которые в основном представляют собой наречия, прилагательные и идиомы, служащие модификаторами наречий в манере или прилагательных конструкциях. Стилистически эти слова - в основном литературные тропы, и при использовании в переносном смысле они могут придать акцент и сделать репортаж более выразительным.

Образ России и россиян в аналитических репортажах «Шицзе жиши»:

Первой характеристикой аналитических репортажей «Шицзе чжиши» является то, что они освещают актуальные и самые важные события в мире. К таким мероприятиям относятся 30 Саммит Россия-Евросоюз; подготовка и проведение XXII зимних Олимпийских игр в Сочи; визит российских министров иностранных дел и обороны в Египет; Кризис в Украине; Крымский статусный референдум 16 марта 2014 г.; политические и экономические санкции против России со стороны США и Евросоюза.

Каждый отчет обычно переплетает несколько связанных тем. Как правило, эти темы связаны логически, но часто темы также меняются из-за субъективной позиции автора. Например, политическая ситуация перед Олимпийскими играми (политический бойкот Сочинских игр западными лидерами) рассматривается в связи с культурными и религиозными факторами, и автор считает, что традиционные православные ценности в России отличаются от западного католицизма [2].

Другой пример - успехи российских спортсменов в таких видах спорта, как фигурное катание, художественная гимнастика и синхронное плавание, связаны с высоким статусом русской литературы и искусства в мире. Вопрос о том, может ли Россия противостоять санкциям Евросоюза, рассматривается в связи с национальным характером России.

Такой субъективный способ расширения тематического регистра, основанный на особом мышлении автора, показывает, что аналитические репортажи «Шицзе чжиши» выражают индивидуальное отношение авторов, как в литературе. Эта характеристика определяет принципы и особенности построения имиджа России в аналитических репортажах.

Повторяющимися мотивами внешнеполитического имиджа России являются: «использование энергетических ресурсов в качестве политического инструмента», энергетические ресурсы стали предметом экономических и политических «переговоров» между Европейским Союзом и Россией [3], конфронтация с Западом и стратегия сотрудничества с Китаем [14].

Россия больше не является «Иваном Грозным» для западных стран [23], в этом случае имя одной из самых известных исторических фигур используется как метонимия для всей страны и имеет очевидный иронический перелом. Такие фразы, как «великие планы Путина», «путинская Россия» и «путинская эра», явно или / и косвенно показывают, как одна концепция может быть заменена другой (в этих случаях без подтекста).

Экономический имидж России создается такими фразами, как «неблагоприятный инвестиционный климат», «монополия» «Газпрома» на европейском рынке, «контрабанда наркотиков», «организованная преступность» как угрозы для ведения бизнеса и поездок в Россию [18]. Россия использует энергоресурсы в качестве основного «козыря», этот мотив также становится повторяющимся.

Изображение не является независимым в репортаже; система изображений разработана в тесной связи с концептуальной системой. В результате изображения и концепции не только дублируют, но и обогащают друг друга. Таким образом, баланс

изображения и концепта определяет композиционные характеристики текстов.

В большинстве публикаций авторы используют концентрическую композицию: начиная с одного события, они анализируют ее на нескольких концептуальных уровнях и затем возвращаются к исходной точке, таким образом, концепция предмета представлена более полно. Пример простой концентрической композиции можно увидеть в публикациях «Референдум о статусе Крыма»: речь идет о референдуме в Крыму - даны исторические справки о том, что Крым является частью России, - даны исторические аналогии с другими странами - возвращаются к недавнему референдуму в Крыму [8].

Публикация о санкциях Евросоюза против России имеет более сложную композиционную структуру. Заинтересованные стороны не могут договориться об отношении к кризису на Украине, и это рассматривается в качестве основной проблемы: автор обсуждает эту проблему вначале, обсуждая такие понятия, как политическое противостояние и экономическая зависимость, а затем обсуждая дуализм внутренней и внешней политики России («политика двуглавого орла») и русского национального характера [23].

Описывая церемонию открытия XXII зимних Олимпийских игр в Сочи, автор придерживается ретроспективного подхода - сначала говорит о Сочинских играх, затем возвращается к московским Олимпийским играм 1980 года, возвращается к советской истории и даже дальше к более отдаленным событиям российской истории. Таким образом, создается образ «Возрождающейся России» со старыми спортивными и культурными традициями [18].

Концентрическая и ретроспективная композиция, в отличие от линейной композиции, создает более многовариантные и многогранные образы России и русских, заставляя факты, события и концепции «вращаться» на разных уровнях вокруг одной проблемы.

Образ России в изданиях «Шицзе жиши» основан на культурных стереотипах. Россия и русские существуют в китайских коллективных представлениях прежде всего в рамках устоявшихся этно-стереотипов.

Россия традиционно рассматривается как страна, только наполовину европейская, даже противостоящая Западу (часто в бинарной оппозиции русское православие - католицизм).

Русский национальный характер описывается широко используемой животной метафорой «русский медведь». Русские описаны как бесстрашная нация физической силы, русские готовы сражаться до конца («зуб за зуб»), обладают твердостью и в то же время откровенны, честны и независимы от внешнего давления [23].

До сих пор существуют идеи о «русской угрозе» для Запада и Востока: «имперское возрождение России», «географическая экспансия России» [2].

Образ «дикий природы» уравнивается устойчивыми стереотипами художественно-ориентированной и литературно-ориентированной культуры: «русский балет», «русская музыка», «си-

ла красоты и красота силы», «стремление к высшему искусству», «великая русская литература» [3].

В публикациях «Шиджи чжиши» часто используются популярные клише - «мягкая сила», «мечта России» (по аналогии с «китайской мечтой»), поэтому Россия неизбежно представляется похожей на Китай. Образ сходства также создается при использовании определенных концепций китайской культуры, когда речь идет о России.

Краткая характеристика аналитических репортажей о России в «Шицзе жиши», опубликованных в 2013–2014 годах, доказал, что эти статьи включают мнение авторов по обсуждаемым вопросам, как и в литературе. Основной целью этих текстов является не только освещение политических, экономических и культурных событий, но и формирование в Китае определенного отношения к этим событиям.

Политический имидж России нельзя назвать однозначно позитивным или негативным. Положительным аспектом имиджа является то, что Россия считается сильной и могущественной страной, и ее мнение необходимо учитывать. Негативное отношение связано с российскими тенденциями «экспансии», есть опасения по поводу «имперских амбиций» России. Это также включает проблемы коррупции и безопасности. Экономический имидж также неоднозначен. Он представляет Россию как важного игрока в мировых делах. С одной стороны, публикации формируют образ возрожденной нации, с другой - образ страны с неблагоприятным инвестиционным климатом и проблемами безопасности. Использование энергоресурсов как инструмента внешней политики описано нейтрально.

Культурный имидж России, безусловно, положительный. В публикациях подчеркивается богатая, глубокая культура России, ее терпимость и значение «мягкой силы» российской культуры на мировой арене.

Литература:

1. Алексеев В. М. О последнем переводе «Евгения Онегина» на китайский в 1943 году / В. М. Алексеев // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – 1985. – № 2. – С. 252-271.
2. Би Хонгье. «Политическое предложение» зимней Олимпиады в Сочи / Би Хонгье // Мировые знания. - 2013. - № 3. - С. 39 – 43 (毕洪业. 索契冬奥会的“政治命题” / 毕洪业 // 世界知识. – 2013年. – № 3. – 第39 – 43页)
3. Вэнь Лунцзе, Ду Бинью. Еще одна сделка между Россией и Европой / Вэнь Лунцзе, Ду Бинью // Мировые знания. - 2014. - № 5. - 38–39 (文龙杰, 杜冰瑜. 俄欧之间的又一次讨价还价 / 文龙杰, 杜冰瑜 // 世界知识. – 2014年. – № 5. – 38–39页)
4. Галенович Ю. М. Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых / Ю. М. Галенович. – М.: Время, 2010. – 304 с.;
5. Галенович Ю. М. Китайские интерпретации / Ю. М. Галенович. – М.: Восточная книга, 2011. – 400 с.;
6. Галенович Ю. М. Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений / Ю. М. Галенович. – М.: Восточная книга, 2011. – 416 с.
7. Гамза М. О системах ценностей русской эмиграции в Китае / М. Гамза // Новое литературное обозрение. – 2014. – № 3 (127). – С. 365-376.
8. Ге Юн. Насколько сильна ударная волна «возвращения» Крыма / Ge Jun // World Knowledge. - 2014. - № 7. - 15 - 17 страниц; Ло Инцзе. Те, кто связан с «независимым референдумом» / Ло Инцзе // Мир знаний. - 2014. - № 7. - 13 с. (葛军. 克里米亚“回归”的冲击波有多强烈 / 葛军 // 世界知识. – 2014年. – № 7. – 15 – 17页; 罗英杰. 那些与“独立公投”有关的事 / 罗英杰 // 世界知识. – 2014年. – № 7. – 13页)
9. Земсков В. Б. Образ России «на переломе» времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация “другой” культуры) [Электронный ресурс] / В. Б. Земсков // Новые российские гуманитарные исследования. Литературоведение. – 2006. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14777560> (дата обращения – 03 марта 2019 года)

10. Ке Хуйсинь, Чжэн Чуньли, У Янь. Образ российского государства в китайских СМИ - пример анализа China Youth Daily / Ке Хуйсинь, Чжэн Чуньли, У Янь // Современная коммуникация. - 2007. - № 5. - С. 31 - 35 (柯惠新, 郑春丽, 吴彦. 中国媒体中的俄罗斯国家形象 —— 以对中国青年报的内容分析为例 / 柯惠新, 郑春丽, 吴彦 // 现代传播. - 2007. - 第 5 期. - 第 31-35 页).
11. Ли Шоуань. Изображение Китая в Китае (1949-2009) / Ли Шоуань. Харбин: Heilongjiang Education Press, 2012. - 487 с. (李随安. 中国的俄罗斯形象(1949-2009) / 李随安. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 2012. - 487 页).
12. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках / А. В. Лукин. - М.: Восток-Запад, 2007. - 598 с.
13. Поляков О. Ю. Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо / О. Ю. Поляков // Филология и культура. - 2013. - №2 - С. 181 - 184.
14. Сунь Чжуанжи. Неужели российская дипломатия действительно развернется? / Сунь Чжуанжи // Мир знаний. - 2014. - № 10. - 52 - 55 с. (孙壮志. 俄罗斯外交真要转向吗 / 孙壮志 // 世界知识. - 2014 年. - № 10. - 52 - 55 页).
15. Сюй Хуа. Образ России в западном контексте [Электронный ресурс] / Сюй Хуа. - URL: rlls.hlju.edu.cn/manage/upload/20141016/2014101619952509.pdf (дата: 03.01.2017) (许华. 西方语境中的俄罗斯形象之困 [Electronic resource] / 许华. - URL: rlls.hlju.edu.cn/manage/upload/20141016/2014101619952509.pdf (日期: 03.01.2017).
16. Тихвинский С. Л. Восприятие в Китае образа России / С. Л. Тихвинский. - М.: Наука, 2008. - 248 с.
17. Тен Н. В. Образ России в современном Китае (1991-2010): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: защищена 20.12.2012; утв. 15.06.2013 / Тен Наталья Викторовна. - М., 2012. - 303 с.
18. У Сяоду. Поэтическое выражение возрождения русской мечты / У Сяоду // Мир знаний. - 2014. - № 5. - 31 - 33 с. (吴晓都. 俄罗斯复兴梦的诗意表达 / 吴晓都 // 世界知识. - 2014 年. - № 5. - 31 - 33 页).
19. Черкасский Л.Е. Русская литература на Востоке / Л.Е. Черкасский. - М.: Наука, 1987. - 184 с.
20. Шнейдер М.Е. Русская классика в Китае / М. Е. Шнейдер. - М.: Наука, 1977. - 270 с.
21. Gamsa M. The Chinese Translation of Russian Literature: Three Studies / M. Gamsa. - Leiden: Brill, 2008. - 430 p.
22. Gamsa M. Harbin in comparative perspective / M. Gamsa // Urban History. - 2010. Vol. 37 (1). - P. 136-149.
23. Kong Gang. Санкции ЕС, может ли Россия съесть? / Kong Gang // World Knowledge. - 2014. - № 8. - 36 - 37 с. (孔刚. 欧盟制裁, 俄罗斯吃得消吗 / 孔刚 // 世界知识. - 2014 年. - № 8. - 36 - 37 页)